

Колесникова О. В. Национально-культурные особенности репрезентации каузальной семантики фразеологическими средствами русского языка / О. В. Колесникова // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 22—34. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-22-34.

Kolesnikova, O. V. (2018). National-Cultural Features of Causal Semantics Representation by Phraseological Means of Russian Language. *Nauchnyy dialog, 1*: 22-34. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-22-34. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-22-34

Национально-культурные особенности репрезентации каузальной семантики фразеологическими средствами русского языка

© Колесникова Ольга Вячеславовна (2018), orcid.org/0000-0001-8105-3830, кандидат филологических наук, доцент ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (структурное подразделение «Таврическая академия»)» (Симферополь, Республика Крым, Россия), olgakolesnikova128@gmail.com.

Статья посвящена описанию ряда фразеологизмов с каузальной семантикой. Анализируются единицы следующих семантических групп: «Заставлять. Вынуждать», «Подчинять», «Изводить. Эксплуатировать». Каузация понимается широко с включением в это понятие причинно-следственных, целевых и уступительных отношений. Указанная семантика вербализируется посредством фразеологизмов, описывающих определенную каузальную ситуацию. Такая ситуация подразумевает наличие каузатора (активный участник), каузируемого лица или каузируемого объекта (пассивные участники). Стержневым компонентом изучаемых фразеологических единиц является каузативный глагол в форме инфинитива. Лингвокультурологический анализ позволяет автору выявить национально-культурные особенности репрезентации каузальной семантики на уровне фразеологии. Показано, что воздействие каузатора на каузируемое лицо в русской ментальности оценивается в большинстве случаев негативно и соотносится с физическим воздействием на него, с ограничением его действий. Описаны основные образы фразеологизмов указанной семантики. В составе ФЕ оказываются частотными такие компоненты, как *голова*, *ум*, *разум*, *душа (сердце)*, символически обозначающие органы, на которые оказывается воздействие. Представлена структура семантических групп с вычленением семантических рядов. Описаны синонимические и антонимические отношения внутри этих объединений. Охарактеризованы полисемичные связи на уровне фразеологии.

Ключевые слова: фразеология; русское языковое сознание; каузация; каузальная ситуация.

1. Введение

В современных исследованиях фразеология изучается преимущественно в рамках когнитивистики и лингвокультурологии (В. А. Маслова [Маслова, 2004], В. М. Мокиенко [Мокиенко, 1990], Ю. Ф. Прадид [Прадид, 1997], Е. А. Селиванова [Селиванова, 2004], В. Н. Телия [Телия, 1996], А. М. Эмирова [Эмирова, 2008] и др.). При этом одним из наиболее актуальных является вопрос о формировании фразеологизмами языковой картины мира. Цель исследования — выявить национально-культурные особенности представления каузальной семантики на уровне фразеологии.

Фразеологические единицы (далее — ФЕ), как правило, обращены на субъект, они способны интерпретировать, оценивать мир и тем самым «именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [Маслова, 2004, с. 270].

В лингвистике существует две точки зрения на содержание понятия «каузация». Согласно первой — в понятие каузации входят *причина* и *следствие*, без включения *цели*, *условия*, *уступки* (К. Г. Максапетян [Максапетян, 1984], Г. В. Плаксина [Плаксина, 1996]).

Вторая точка зрения является более широкой: в каузацию включаются *цели*, *уступки* и *условия* (О. Ю. Богуславская [Богуславская и др., 2001], Г. А. Золотова [Золотова и др., 1998], И. Б. Левонтина [Левонтина, 2006], Н. К. Онипенко [Онипенко, 1985], Ю. С. Степанов [Степанов, 1991], В. М. Труб [Труб, 1993], Т. А. Ященко [Ященко, 2006]). Такой подход значительно расширяет понятие каузации и способствует более глубокому объяснению взаимодействия процессов и явлений объективной действительности.

Вслед за Т. А. Ященко мы понимаем под каузацией устанавливаемое субъектом отношение между каузирующей и каузируемой ситуациями, которое реализуется в языке определенным репертуаром лексико-грамматических и контекстуальных средств [Ященко, 2006, с. 97]. Интересно, что отражение каузации в русском языке связывается с эмоционально-интуитивной направленностью: «В русском восприятии причинности проявляется не отсутствие воли, а просто другое отношение к жизни. “Западный человек” думает, что он может и должен держать всё под контролем. Восточному славянину это свойственно в гораздо меньшей степени. Ему скорее присуще стремление понять (чаще даже — прочувствовать), а не контролировать» [Там же, с. 136].

Говоря о каузации на уровне фразеологии, важно разграничить паремиологию и собственно фразеологию.

Проблеме представления каузации на паремиологическом уровне посвящены работы Т. А. Яценко [Яценко, 2006] и Н. К. Онипенко [Онипенко, 1985]. В паремиологии в большинстве случаев каузация представлена на уровне причинно-следственных или условно-следственных отношений. Представление каузации собственно фразеологизмами до настоящего времени исследовано фрагментарно или в узком понимании (см. [Всеволодова, 2008; Максапетян, 1984; Плаксина, 1996; Яценко, 2006]).

2. Анализ основных семантических групп фразеологизмов с каузальной семантикой

Анализ фактического материала, извлеченного путем сплошной выборки из фразеологических словарей [Большой ..., 2006; Жуков и др., 1987; Жуков и др., 2016; Фразеологический ..., 1986], позволил выявить структуру фразеологизмов с каузальной семантикой.

Фразеологизмы указанной семантики описывают определенную каузальную ситуацию, участниками которой являются каузатор (активный участник) и каузируемое лицо или реже каузируемый объект (пассивные участники). В роли каузатора в большинстве случаев выступает человек, в роли каузируемого лица — одушевленный объект, а каузируемый объект — это неодушевленный предмет. При этом ситуация подразумевает, что каузатор совершает некое воздействие на каузируемое лицо или объект. Стержневым компонентом таких фразеологизмов является каузативный глагол в форме инфинитива, который в рамках одной лексемы выражает оба положения дел: порождающее и порождённое (*посадить, положить* и т. д.) или только порождённое (*просить, побуждать, вынуждать, разрешать* и т. д.).

Каузальная ситуация может быть представлена фразеологизмами разных тематических групп (подробное описание каузальных ФЕ тематической группы «Социальные действия человека» см. в [Колесникова, 2016]).

В рамках данного исследования рассмотрим ФЕ тематической группы «Психологическое воздействие на объект», объединяющей в себе такие семантические группы: «Заставлять. Вынуждать», «Подчинять», «Изводить. Эксплуатировать».

Семантическая группа «Заставлять. Вынуждать». ФЕ данной группы представляют ситуации, когда каузатор воздействует сам на себя (*брать / взять себя в руки; придерживать (удерживать) / придержать (удержать) язык; держать себя в руках; овладевать / овладеть собой*

и т. д.) или на каузируемое лицо (*вгонять (вводить) / вознать (ввести) в краску кого; потянуть за жабры кого; расстегнуть рот (глотку) кому* и т. д.). Использование зооморфного кода культуры в структуре данных ФЕ обуславливает их негативные эмотивные коннотации (осуждение, пренебрежение).

Первая ситуация отображает стереотипное представление об умении сохранять самоконтроль, сдерживать свои эмоциональные переживания. По мнению ряда исследователей ([Бирих и др., 1998; Мокиенко, 1990; Телия, 1996; Шанский и др., 1987 и др.]), образ, лежащий в основе данных ФЕ, связан с представлением о «Я». Архетипическое противопоставление «внутри — снаружи» переносится на человека в виде противопоставления «внутреннего» и «внешнего» пространства человеческой личности: внутренний мир человека — внешний мир, его окружающий [Большой ..., 2006, с. 117]. Таким образом, фразеологизмы соотносятся с антропным кодом культуры. ФЕ содержат метафору, отображающую представление о том, что рациональное «Я» контролирует эмоциональное «Я», что с позиций нравственных ценностей оценивается положительно, в результате чего данные ФЕ получают коннотацию одобрения. Ср: *В воспитании великих князей и княжон на первом месте стоит выработка самоконтроля и выдержки, умения **владеть собой** в любых обстоятельствах* (Б. Акунин. Коронация); *Губы Бу-даха начали подёргиваться, но он **взял себя в руки*** (А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом).

ФЕ, представляющие вторую ситуацию, объединяются в несколько семантических рядов:

1. СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД «ЗАСТАВИТЬ КОГО-Л. ПОСТУПАТЬ НЕРАЗУМНО ИЛИ БЕЗНАВРЕДНО» (*доводить / довести до греха кого; затягивать (засасывать) / затянуть (засосать) в болото* и т. д.). В данном случае каузатор осознанно заставляя каузируемое лицо поступать неправильно, неразумно, что в итоге может привести к плачевному результату. Компоненты *грех, болото* указывают на результат действий. Компонент *грех* в составе ФЕ *доводить / довести до греха кого* соотносится с религиозно-духовным кодом культуры. Образ ФЕ базируется на архетипическом противопоставлении «праведный — греховный». ФЕ *затягивать (засасывать) / затянуть (засосать) в болото* основана на древнейшем противопоставлении «текущая вода — стоячая вода», «чистый — грязный». Образ соотносится с природно-ландшафтным и религиозно-духовным кодами культуры. В целом данные ФЕ отображают стереотипное поведение, связанное с нарушением норм, принятых в том или ином культурном обществе. Это обуславливает коннотации осуждения, которыми они наделяются: *И он, конечно, педаго-*

гически высаживает гаденыша на трассе и уезжает, чтобы не доводить дело совсем до греха, чтобы синяки не стали переломами, — а что дело к полуночи, так ничего: урок будет (Е. Долгинова. Дело Павлика Моро).

2. АНТОНИМИЧЕСКИЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЯДЫ «ЗАСТАВЛЯТЬ КОГО-Л. ГОВОРИТЬ» и «ЗАСТАВЛЯТЬ КОГО-Л. МОЛЧАТЬ», при этом второй ряд гораздо шире, чем первый. Первый ряд представлен такими ФЕ: *растегнуть рот (глотку) кому; развязывать / развязать язык кому; тянуть / потянуть за язык кого* и т. д. В пределах второго семантического ряда мы рассматриваем следующие ФЕ: *замазывать / замазать рот кому чем; затыкать / заткнуть рот (глотку) кому; укоротить язык кому; наступать / наступить на язык кому* и т. д. Образы ФЕ данных рядов включаются в телесно-вещный код культуры: лексемы *язык, рот, глотка* обозначают составляющие речевого аппарата человека: *То есть вместо того, чтобы платить деньги, мне постараются, как бы это сказать помягче, укоротить язык?* (К. Медведева. Убийство из тюбика с кремом). Коннотации ФЕ этих рядов обусловлены стилистической принадлежностью и оценочной окраской их компонентов. Компоненты *глотка, затыкать / заткнуть, замазывать / замазать* и т. д. способствуют формированию негативной эмотивной окраски (неодобрение, осуждение) и просторечной или грубо-просторечной стилистической окраски.

3. СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД «ЗАСТАВЛЯТЬ КОГО-Л. ПОСТУПАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБРАЗОМ» (*брать / взять в шоры кого; наступать / наступить на горло кому; брать / взять в оборот кого; брать / взять за горло (за глотку) кого* и т. д.). ФЕ данного ряда часто вступают в отношения полисемии с ФЕ с семантикой подчинения. Повиновение каузируемого лица достигается разными способами: угрозой жизни (*брать / взять за горло (за глотку) кого; наступать / наступить на горло; потянуть за жабры; брать / взять за бока кого* и т. д.) или ограничением свободы (*припирать (прижимать) / припереть (прижать) к стенке (к стене) кого; припирать (прижимать) / припереть (прижать) в угол кого; брать / взять в шоры кого* и т. д.). ФЕ, представляющие ситуацию угрозы жизни каузируемого лица в целях его повиновения, содержат в своей структуре компоненты, называющие жизненно важные органы (*горло, глотка*). Угроза этим органам метонимически обозначает угрозу телесной жизни человека, таким образом, эти компоненты выполняют роль символа жизни: *Пусть ребята сами берут за горло директора МТС, главного инженера. Выпрашивать, брать за горло — тоже труд! Пусть и этому учатся* (В. Тендряков. За бегущим днём). Компоненты *рога, хвост* в структуре ФЕ *укоротить хвост кому; обломать (сломать, сломить) рога кому* соотносятся с зооморфным кодом

культуры и обозначают части тела: — *Так он ведь кадж рогатый, не знает, что можно, а что нельзя!* — *убежденно ответил Гоглик, помня, как недавно во дворе тоже кого-то упорно ругали «глупым каджем» и грозились обломать рога* (М. Гиголашвили. Чертово колесо).

Проанализированные выше ФЕ употребляются в разговорной речи и получают коннотации осуждения и пренебрежения.

Компоненты *стена, угол* в структуре ФЕ, описывающих ситуацию ограничения свободы каузируемого лица, соотносятся с архитектурно-строительным кодом и обозначают тупик, место, непригодное для отступления. Образ этих ФЕ строится на пространственной метафоре «стена, угол — тупик»: *Как узнать имена собеседников Настасы? Дождатся ее и **припереть** в угол?* (Е. Басманова. Мура Муромцев). Компонент *шоры* во фразеологизме *брать / взять в шоры кого* связан с вещно-артефактивным кодом культуры и выступает в роли символа ограничения свободы: *Конечно, многие летчики любили выпить, но, как правило, в меру и ни в коем случае не в ущерб полетам. Бывало кто-то выходил за допустимые границы — его **брали в шоры**, а если не помогало, то ставили вопрос о переводе от них* (С. Микоян. Воспоминания лётчика-испытателя).

Кроме того, мы выделяем синонимический ряд ФЕ со значением ‘не заставить кого-л. что-л. сделать’. ФЕ с указанной семантикой, как правило, являются обобщенно-личными предложениями с отрицанием: *на мякине не проведёшь кого; на кривой не объедешь; на аркане не затянешь (не затащишь); клещами не вытащишь* и т. д. При этом часто в структуре ФЕ используется средство, при помощи которого кого-л. заставляют что-л. делать: *калачом не выманишь; обухом не вышибешь; клином (дубиной, гвоздём) не вышибешь (не выколотишь); (клещами) слова не вытащишь* и т. д. Компонент *калач* символизирует средство убеждения, компоненты *аркан, обух, клин, клещи* — средство принуждения, что позволяет соотносить данные ФЕ с ФЕ со значением ‘физическое воздействие’: — *Как гвоздь вошли в сердце, Леночка. **Клещами не вытащишь**. Я тебя никому не дам, никому не дам!* (Ю. Бондарев. Последние залпы). Проанализированные ФЕ употребляются преимущественно в разговорной речи и получают коннотации неодобрения.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «Подчинять». Ситуация, которую представляют ФЕ этой группы, подразумевает наличие каузатора и каузируемого лица (реже каузируемого объекта). При этом в роли каузатора может выступать как человек, так и неодушевленный предмет.

В структуре этих ФЕ часто присутствует компонент *рука (лапа)*, символизирующий власть каузатора (*брать / взять в (свои) руки; заби-*

*рать / забрать в (свои) руки; накладывать (налагать) / наложить лапу (руку); прибирать/прибрать крукам; прибирать / прибрать возжжи к рукам и т. д.): Павлу досталась хорошая, работающая, серьёзная женщина. Она **взяла его в руки**, и жизнь их определённо наладилась бы, если бы не помешала война (В. Солоухин. Капля росы); Я и сейчас без гнева не могу себе представить, что кто-нибудь осмеливается **наложить** на меня свою **руку** — заставить меня делать то, что я не хочу (Л. Андреев. Мысль).* Названные ФЕ описывают воздействие каузатора на каузируемый объект. Ситуация захвата, присвоения чего-л. без спросу оценивается в русской культуре негативно, что придает ФЕ коннотации осуждения и просторечную окраску.

В ряде случаев ситуация подчинения соотносится с ситуацией ограничения действий каузируемого лица: *надевать / надеть мундштук на кого; держать в узде кого, что; держать на (в) мундштуке кого; держать в тисках; зажимать / зажать в кулак (кулаке) кого и т. д.* В структуре данных ФЕ присутствуют компоненты, называющие инструмент ограничения свободы человека: *тиски, узда, мундштук, кулак*, которые метонимически замещают каузатора, обладающего властью. Компоненты *надевать / надеть, держать, зажимать / зажать* символизируют физические действия со стороны каузатора. Данные ФЕ употребляются в разговорной речи и наделяются коннотациями осуждения. Ср.: *Церковь в Сицилии помогает «верхам» **держат в узде** «низы»* (Ю. Семёнов. Лицом к лицу).

ФЕ *гнуть / согнуть в дугу (в три дуги) кого; гнуть / согнуть в бараний рог кого* являются полисемичными и описывают ситуации эксплуатации и подчинения. В основе данных ФЕ лежит архетип насилия. Образы указанных ФЕ базируются на метафоре, в которой воздействие на человека уподобляется представлению о доминировании в животном мире. Данные ФЕ преимущественно характерны для разговорного стиля речи и получают коннотации осуждения, что обусловлено негативным отношением в русской ментальности к нарушению чужой свободы, подавлению чужой воли: *Когда-то он пришёл в милицию по убеждению, и хотя с тех пор убеждения изрядно поистрепались, но негодяем, взяточником и вымогателем он не стал, **гнуть** людей в **бараний рог** не полюбил, бездумно выполнять указания начальства не научился* (Д. Корецкий. Опер Крылов).

Анализ материала позволил выделить также ФЕ, описывающие ситуацию, когда вещественный каузатор воздействует на каузируемое лицо: *идти / пойти на поводу у кого; плясать под дудку чью; ходить на помочах чьих, у кого.* Компоненты *повод (поводок), дудка, помочи* являются метафорами управления одним человеком со стороны другого. Интерпретация

данной метафоры в пространстве установок русской культуры порождает коннотацию осуждения. В данном случае фразеологизмы представляют собой стереотип беспрекословного подчинения и наделяются просторечной окраской: *Давно известно: заставить «татушек» что-либо делать против их воли практически невозможно. Вот и на этот раз они категорически отказались **плясать под дудку** Аллы Пугачёвой на фестивале «Песня года»* (www.news.rin.ru/2006/11/2).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ИЗВОДИТЬ. ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ». ФЕ данной группы представляют ситуацию, когда действия каузатора направлены на эксплуатацию каузируемого лица: *надрывать / надорвать силы кого, чьи; сгонять / согнать семь потов с кого; тянуть (вытягивать) / вытянуть жилы из кого; гнуть / согнуть в три погибели кого* и т. д. Образы данных ФЕ часто гиперболизированы. ФЕ указанной семантики получают коннотацию неодобрения и употребляются в разговорной речи: *Он никому не проговорится о гостеприимстве, даже если из него будут **тянуть жилы*** (Е. Сухов. Я — вор в законе).

В образах ФЕ данной группы часто присутствуют компоненты *душа, сердце (вынимать / вынуть душу (сердце) из кого; вытягивать (выматывать) / вытянуть (вымотать) (всю) душу; выворачивать (вывёртывать) / вывернуть (выворотить) душу; надрывать / надорвать душу (сердце); тянуть душу из кого* и т. д.). Компоненты *душа, сердце* соотносятся с антропно-телесным кодом культуры, указывающим на всю совокупность представлений о *душе, сердце* как об олицетворенной сущности, отвечающей за эмоциональную жизнь человека. Компоненты *вынимать / вынуть; вытягивать (выматывать) / вытянуть (вымотать); выворачивать (вывёртывать) / вывернуть (выворотить); надрывать / надорвать; тянуть* соотносятся с деятельностным кодом культуры. В образе данных ФЕ лежит метафора, уподобляющая физическое воздействие на человека психологическому воздействию на его внутренний мир. Воздействие на человека против его воли, заложенное в метафоре, оценивается в русской ментальности отрицательно. Это обуславливает коннотации осуждения, которые получают названные ФЕ, употребляющиеся преимущественно в разговорной речи: *Я начал с того, что художественное произведение должно доставлять наслаждение, а не **выматывать душу*** (С. Снегов. Галактическая разведка); *История произнесет свой приговор, но произнесет его не над монархией, а над теми, кто, нанося удары по монархии, штурмуя власть Царя, не хотел замечать, что эти удары больно бьют и калечат Россию, что насильственным устранением Царя **вынимают душу** у России* (В. Ф. Иванов. Мученик за Россию).

Ситуация эксплуатации соотносится с тяжелыми условиями для жизни человека и даже с его гибелью (*заедать / заесть век (жизнь) кого, чей; загубить чей-л. век, чью-л. жизнь, есть поедом кого*). В структуре данных ФЕ выделяются компоненты *век, жизнь*, соотносимые с антропным кодом культуры и символизирующие жизнь человека. Образы этих ФЕ часто основаны на метафоре «поглощение пищи — полное уничтожение». Данные фразеологизмы получают коннотации осуждения и обладают разговорной или грубо-просторечной окраской: *Черт, может, и в самом деле, как жена говорит, пора на пенсию? Так ведь она сама же потом будет поедом есть, когда денег не будет хватать ...* (Н. Стародымов. Гений умирает дважды).

3. Выводы

Проведенный анализ фразеологического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Широкое понимание каузации, объединяющее в себе причинно-следственные, целевые, условные и уступительные отношения, способствует более глубокому объяснению взаимодействия процессов и явлений объективной действительности. Исследуя каузальную семантику на уровне фразеологии, важно разграничивать паремиологию и собственно фразеологию. В паремиологии в большинстве случаев каузация представлена на уровне причинно-следственных или условно-следственных отношений. Вербализация каузации собственно фразеологизмами реализуется в причинно-следственных, целевых, условных, уступительных конструкциях, подразумевает сферы пересечения причины и цели, разграничение внешней и внутренней причины, наличие условия и его отрицание.

2. Проведенный лингвокультурологический анализ фактического материала позволил выявить национально-культурные особенности вербализации каузальной семантики в фразеологической картине мира русского языка. Каузальная ситуация, которую описывают ФЕ указанной тематической группы, подразумевает наличие каузатора, каузируемого лица или каузируемого объекта. В роли каузатора может выступать как человек, так и предмет, принадлежащий человеку. Каузируемым объектом является то или иное положение дел. Психологическое воздействие, оказываемое каузатором на каузируемое лицо или каузируемый объект, в русской ментальности оценивается в большинстве случаев негативно и соотносится с физическим воздействием, ограничением свободы. Во внутренней форме ФЕ указанной семантики частотны компоненты *голова, ум, разум, душа, сердце*, символизирующие органы, на которые оказывается воздействие.

Основные образы ФЕ данной группы в большинстве случаев базируются на метафоре «душа — средоточие эмоциональных переживаний» или «ум — праведный жизненный путь».

Источники

1. *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий* / отв. ред. В. Н. Телия. — 2-е изд. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.
2. *Жуков В. П.* Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. — Москва : Русский язык, 1987. — 448 с.
3. *Жуков А. В.* Словарь современной русской фразеологии / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. — Москва : АСТ-Пресс, 2016. — 416 с.
4. *Фразеологический словарь русского языка* / под. ред. А. И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1986. — 1335 с.

Литература

1. *Бирих А. К.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
2. *Богуславская О. Ю.* Задумается о последствиях : (труды Международного семинара по компьютерной лингвистике «Диалог») [Электронный ресурс / О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина // Диалог. — 2001. — Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/materials/archive>.
3. *Всеволодова М. В.* Причинно-следственные отношения в современном русском языке / М. В. Всеволодова. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. — 208 с.
4. *Золотова Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — Москва : МГУ, Филол. ф-т, 1998. — 528 с.
5. *Левонтина И. Б.* Понятие цели и семантика целевых слов русского языка / И. Б. Левонтина // Языковая картина мира и системная лексикография. — Москва : Языки славянских культур, 2006. — С. 163—241.
6. *Максапетян К. Г.* Функционально-семантический анализ конструкций со значением «каузация состояния» в современном русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.02. — Москва, 1984. — 20 с.
7. *Маслова В. А.* Homo Lingualis в культуре / В. А. Маслова. — Витебск : Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2004. — 214 с.
8. *Мокиенко В. М.* Загадки русской фразеологии / В. М. Мокиенко. — Москва : Высшая школа, 1990. — 159 с.
9. *Онипенко Н. К.* О субъектной перспективе каузативных конструкций / Н. К. Онипенко // Вопросы языкознания. — 1985. — № 2. — С. 123—132.
10. *Плаксина Г. В.* Языковые параметры каузации в русских текстах по лингвистике: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.02 / Г. В. Плаксина. — Днепропетровск, 1996. — 167 с.

11. *Прадід Ю. Ф.* Фразеологічна ідеографія / Ю. Ф. Прадід. — Сімферополь : [б. и.], 1997. — 252 с.
12. *Селіванова О. О.* Нариси з української фразеології (психологнітивний та етнокультурний аспекти) / О. О. Селіванова. — Київ ; Черкаси : Брама, 2004. — 276 с.
13. *Степанов Ю. С.* Концепт «Причина» и два подхода к концептуальному анализу языка — логический и сублогический / Ю. С. Степанов // Логический анализ языка. Культурные концепты. — Москва : Наука, 1991. — С. 5—14.
14. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
15. *Труб В. М.* Лексика целесообразной деятельности / В. М. Труб // Логический анализ языка. Ментальные действия. — Москва : Наука, 1993. — С. 58—66.
16. *Шанский Н. М.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. — Москва : Русский язык, 1987. — 240 с.
17. *Эмирова А. М.* Избранные научные работы. К 75-летию со дня рождения и 52-летию научной педагогической и общественной деятельности / А. М. Эмирова. — Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. — 366 с.
18. *Яценко Т. А.* Каузация в русском языковом сознании / Т. А. Яценко. — Симферополь : ДИАИПИ, 2006. — 478 с.

National-Cultural Features of Causal Semantics Representation by Phraseological Means of Russian Language

© **Kolesnikova Olga Vyacheslavovna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8105-3830, PhD in Philology, associate professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (structural unit “Taurida College”) (Simferopol, Republic of Crimea, Russia), olgakolesnikova128@gmail.com.

The article is devoted to description of a number of phraseological units with the causal semantics. Units of the following semantic groups are analyzed: “To Make. To Force,” “To Subdue,” “To Harass. To Exploit.” Causation is understood widely with inclusion in this concept of causal, concessive and target relations. The specified semantics is verbalized through idioms that describe a particular causal situation. This situation implies the presence of causator (active participant), causable person or object (passive participants). Central component of the studied phraseological units is a causative verb in the infinitive form. Linguistic and cultural analysis allows the author to reveal national and cultural peculiarities of the representation of the causal semantics on the level of phraseology. It is shown that influence of causator on face being caused in the Russian mentality is negatively assessed in most cases and correlates with physical impact on him, limiting his actions. The main images of phraseology of specified semantics are described. In a phraseological unit such components as *head*, *mind*, *intelligence*, *soul (heart)*, symbolizing the organs that are affected, are frequent. The structure of the semantic groups with semantic

isolation of the series is presented. Synonymic and antonymic relations within these associations are described. Polysemy links at phraseology level are characterized.

Key words: phraseology; Russian linguistic consciousness; causation; causal situation.

Material resources

- Molotkova, A. I. (ed.) 1986. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (ed.) 2006. *Bolshoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Znacheniyе. Upotrebleniye. Kulturologicheskiy kommentariy*. Moskva: AST-PRESS KNIGA. (In Russ.).
- Zhukov, V. P., Sidorenko, M. I., Shklyarov, V. T. 1987. *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Zhukov, A. V., Zhukova, M. E. 2016. *Slovar' sovremennoy russkoy frazeologii*. Moskva: AST-Press. (In Russ.).

References

- Birikh, A. K., Mokiyenko, V. M., Stepanova, L. I. 1998. *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskiy spravochnik*. Sankt-Peterburg: Folio-Press. (In Russ.).
- Boguslavskaya, O. Yu, Levontina, I. B. 2001. Zadumayemysya o posledstviyakh: (trudy Mezhdunarodnogo seminarо po kompyuternoy lingvistike «Dialog»). *Dialog*. Available at: <http://www.dialog-21.ru/materials/archive>. (In Russ.).
- Emirova, A. M. 2008. *Izbrannyye nauchnyye raboty. K 75-letiyu so dnya rozhdeniya i 52-letiyu nauchnoy pedagogicheskoy i obshchestvennoy deyatel'nosti*. Simferopol: KRP Izdatel'stvo «Krymchepedgiz». (In Russ.).
- Levontina, I. B. 2006. Ponyatiye tseli i semantika tselevykh slov russkogo yazyka. In: *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya*. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. 163—241. (In Russ.).
- Maksapetyan, K. G. 1984. *Funktsionalno-semanticheskiy analiz konstruktivnykh so znacheniyem «kauzatsiya sostoyaniya» v sovremennoy russkoy yazyke: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.02*. Moskva. (In Russ.).
- Maslova, V. A. 2004. *Homo Lingualis v culture*. Vitebsk: Izd-vo VGU im. P. M. Masheva. (In Russ.).
- Mokiyenko, V. M. 1990. *Zagadki russkoy frazeologii*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Onipenko, N. K. 1985. O subektnoy perspektive kauzativnykh konstruktivnykh sloz. *Voprosy yazykoznaneya*, 2: 123—132. (In Russ.).
- Plaksina, G. V. 1996. *Yazykovyye parametry kauzatsii v russkikh tekstakh po lingvistike: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.02*. Dnepropetrovsk. (In Russ.).
- Pradid, Yu. F. 1997. *Frazeologichna ideografiya*. Simferopol. (In Russ.).
- Selivanova, O. O. 2004. *Narisi z ukrainskoï frazeologii (psikhokognitivniy ta etnokulturniy aspekti)*. Kiïv; Cherkasi: Brama. (In Russ.).

- Shanskiy, N. M., Zimin, V. I., Filippov, A. V. 1987. *Opyt etimologicheskogo slovarya russkoy frazeologii*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. 1991. Kontsept «Prichina» i dva podkhoda k kontseptualnomu analizu yazyka logicheskoy i sublogicheskoy. In: *Logicheskoy analiz yazyka. Kulturnyye kontsepty*. Moskva: Nauka. 5—14. (In Russ.).
- Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskoy, pragmaticheskoy i lingvo-kulturologicheskoy aspekty*. Moskva: Shkola “Yazyki russkoy kultury”. (In Russ.).
- Trub, V. M. 1993. Leksika tselesoobraznoy deyatel'nosti. In: *Logicheskoy analiz yazyka. Mentalnyye deystviya*. Moskva: Nauka. 58—66. (In Russ.).
- Vsevolodova, M. V. 2008. *Prichinno-sledstvennyye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke*. Moskva: Izd-vo LKI. (In Russ.).
- Yashchenko, T. A. 2006. *Kauzatsiya v russkom yazykovom soznanii*. Simferopol: DIAYPI. (In Russ.).
- Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. Yu. 1998. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Moskva: MGU, Filologicheskoy fakul'tet. (In Russ.).